

ности, растет число объектов придорожного сервиса, совершенствуется качество дорожного покрытия, расширяется перечень предлагаемых услуг. Тем не менее, анализ инфраструктуры трассы М-8 дает основание полагать, что уровень развития сервиса здесь недостаточен. На значительных участках автодороги объекты сервиса не встречаются вовсе. Наиболее крупные из имеющихся объекты (агроусадьбы и комплексы, включающие пункт питания и пункт постоя) тяготеют к областным и районным центрам, что объясняется большими возможностями спроса на услуги, а значит окупаемостью и прибыльной деятельностью. На участках, отдаленных от крупных населенных пунктов, объекты придорожного сервиса размещаются эпизодично и предлагают малый объем услуг.

Недостатки придорожной инфраструктуры – это составляющие проблемы туристической непривлекательности в целом страны, располагающейся на перепутье основных европейских транспортных потоков [4, с. 250].

Заключение. В настоящее время ведется активная деятельность по совершенствованию нормативной базы, привлечению инвестиций, типовому и индивидуальному проектированию, возведению недостающих объектов придорожного сервиса и усовершенствованию существующих. Можно констатировать, что уровень развития сети автомобильных дорог – это своего рода индикатор изменений в эко-

номике и критерий прогресса. Автомагистраль М-8 недостаточно оснащена объектами придорожного сервиса, которые размещены эпизодично и в ряде случаев характеризуются неоднородностью стилового оформления. Следовательно, необходимо детальный анализ и взвешенная деятельность, направленная на повышение качества автомобильной дороги и необходимого уровня дорожной инфраструктуры.

Литература

1. Сардаров, А.С. Книга о дорогах. Дороги в человеческой цивилизации и культуре. – Минск: Арт Дизайн, 2000. – 192 с.
2. Дембовецкий, А. С. Опыт описания Могилевской губернии. В 3 кн. – Репринт. изд. – Могилев : АмелияПринт, 2008. Кн. 2 – 1028 с. : ил.
3. Постановление Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 24.03.2016 г. №13 «Об установлении генеральной схемы развития придорожного сервиса на республиканских автомобильных дорогах до 2020 года».
4. Малков, И. Г. Особенности современного этапа формирования архитектуры объектов придорожного сервиса / И. Г. Малков, И. И. Малков // Архитектура : сборник научных трудов. – 2016. – Вып. 9. – С. 245 - 251.

MOTORWAY M-8: FROM POSTAL STATIONS TO ROADSIDE CAFES
Malkov I.I., Evstratenko A.V.

Belarusian State University of Transport

In the article the analysis of safety buildings of postal stations, their current state and use. The variants of the architectural and planning solutions for the modern roadside service along the motorway M-8.

Поступила в редакцию 20.01.2017 г.

УДК 725.04:73/.75(476)

ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОНУМЕНТАЛЬНО – ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА В ИНТЕРЬЕРАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Шаппо К.Ю.

соискатель кафедры «Дизайн архитектурной среды»
Белорусский национальный технический университет

В статье даётся оценка монументально-декоративного искусства (далее МДИ) рубежа XX-XXI вв. Беларуси. При разноплановых решениях внутренней среды неизменно определяются объ-

ективные закономерности, которые делают объекты МДИ принадлежностью конкретного интерьера. На сегодняшний день образно-художественная составляющая среды интерьера

РАЗДЕЛ 3 АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ

общественного здания вытесняется информационно-деловым воздействием.

Введение. Обзор примеров общественных интерьеров, показывает, что при разноплановых решениях внутренней среды неизменно определяются объективные закономерности, которые делают объекты монументально-декоративного искусства принадлежностью конкретного интерьера. Предметное воплощение художественной идеи обусловлено тенденциями эстетических представлений времени и подчиняется особенностям технологии и материалов, принципам пластической организации формы и объективным свойствам пространства.

Традиционный (исторический) подход к созданию интерьеров общественных зданий и комплексов городского значения подразумевает доминирование социокультурной функции в процессе формирования структуры и художественного образа, например: витражи библиотеки им. А. С. Пушкина «Драма», «Поэзия», Минск, 1991–1993 гг., авт. Ф. М. Драгун.

Тем не менее, современный период развития многофункциональных интерьеров связан с информационной и коммуникационной насыщенностью архитектурной среды, в которой социокультурная составляющая вытесняется функциональной (торгово-развлекательный комплекс «АРЕНА-Сити», Минск, 2013 г.).

Основная часть. Существует определенная преемственность современного монументально-декоративного искусства с традициями советской монументальной школы, особенно с художественными концепциями 1980-х гг., в которых обозначились несколько направлений, отражавших связь архитектуры и монументально-декоративных композиций. Одно из них было основано на признании ведущей роли архитектурных элементов интерьеров, с учетом которых создавались объекты монументально-декоративного искусства (литой витраж, школа им. Ахремчика). Другое, противоположное по принципам, ставило целью подчинение архитектурных элементов

пространственным характеристикам монументально-декоративных композиций (рис. 1).

Рис. 1. Ушачский музей народной славы им. В. Е. Лобанка, г. Ушачи, Витебская обл., 1985 г., роспись, авт. В. Кривоблоцкий

С расширением диапазона средств создания рельефных изображений выдвинулось пластически-цветовое направление, в котором монументально-декоративные композиции формировали свободное от архитектуры условное пространство (монументально-декоративные панно «Родник», «С верой», дерево, авт. Н.И. Барбарчик). Таким образом, композиционные приемы и основные виды традиционных направлений присутствуют в современном интерьере общественного здания (Дворец Независимости, Минск, 2013 г., Музей истории Великой Отечественной войны, Минск, 2014 г.).

Новаторство и преемственность – две стороны одного явления, два обязательных качества общественного интерьера. Соотношение традиционного и новаторского по-разному проявляет себя. В одном случае, применение отработанных приемов и элементов, использование их в различном контексте и сочетании приобретало такие масштабы, что традиционное становилось новаторским (творчество Г. Ващенко, В. Кривоблоцкого и др.). В другом случае, имело место создание новых композиционных структур, вызванных к жизни постановкой новых социальных задач и отработкой новых композиционных принципов [2, с. 268] (рис. 2).

Изменения в типологии архитектуры общественных зданий закономерно обу-

словили изменения в общественных интерьерах, что привело к существенному увеличению их функциональных разновидностей. Главным в этом процессе является формирование новых пространственно-планировочных концепций, от которых напрямую зависят формы и стиль. Как показывает анализ, неизменным следствием изменений в архитектуре, типологии и композиционно-пространственных характеристиках общественных интерьеров стало изменение языка МДИ, в том числе, и появление его принципиально новых форм. Период 1990–2000-х гг. впитал в себя как опыт искусства Запада, так и ряд традиций советского монументального искусства. В отношении между архитектурной средой и монументально - декоративным искусством существенные коррективы вносят их новые характеристики.

Рис. 2. Национальная библиотека Беларуси, левкас, авт. В. Кривоблоцкий, Минск, 2006 г.

Важна роль западного влияния на формирование стилистики общественных интерьеров 2000-х гг. Сопоставляя тенденции развития позднего советского ис-

кусства с направлениями зарубежной художественной практики, можно отметить, что постмодернизм в отечественной культуре проявился, главным образом, в идеях вседозволенности и реабилитации эклектики, что привело к увеличению количества примеров и приёмов стилизации. В отечественном зодчестве это выразилось не столько в формах и образах самой архитектуры, сколько в тесно связанных с ней монументально-декоративном, прикладном, изобразительном и зрелищном искусствах. Именно они в основном формировали среду интерьера, создавая его содержательную и эмоциональную составляющие. При этом авторы часто обращались к традициям «больших стилей» при сопоставлении старого и нового. Соединение условного и реального, контраст уникального и повторного, динамичность пространства и приемы иллюзорной игры, зрительных обманов – таковы, в основном, были средства для достижения этой цели. Сохраняя традиционные творческие принципы оформления интерьера, авторы находили современные приемы формообразования, уже широко использовавшиеся ранее в зарубежной архитектуре: применяли роспись, построенную на линейном ритме, объединяющем стены, пол, потолок, широко вводили графику различных направлений, коллаж и прочие новые приемы. Несомненно, западному влиянию подверглось и формирование новой экономической базы в отношениях между заказчиком, проектировщиком и зрителем. Возникновение нового типа заказчика – частного лица (раньше заказчиком монументально-декоративных проектов выступало государство [1, с. 5]) – привело к большей востребованности, «посещаемости и окупаемости» общественного интерьера. Интересы публики стали учитываться и удовлетворяться авторами архитектурных проектов на основе маркетингового исследования рынка архитектуры. Вопросы восприятия стилизованного интерьера рядовым зрителем и профессионалом во многом обусловили круг противоречий в

отношении к данному методу проектирования. Так, большие площади остекления в качестве контраста требуют плоскостного решения монументальных композиций, «укрепляющих» материальность и тектонику глухих стен. Сложное архитектурное пространство исключает «ковровый» принцип заполнения живописью всех архитектурных элементов интерьера. Тем не менее, живопись позволяет решить проблему целостности и гармонии пространства. Влиянию вышеперечисленных направлений наиболее подвержена архитектура зданий деловой сферы, общепита, где архитекторы стремятся одновременно опробовать различные композиционные варианты и освоить западный опыт. В большинстве современных общественных зданий, особенно в многофункциональных комплексах, не существует стилового единства интерьера. В отдельных случаях стилообразующими выступают его назначение, специфика композиционно-пространственных и планировочных характеристик. При этом, в одном здании могут сосуществовать интерьеры различных стиливых форм, в том числе, откровенно контрастирующих друг с другом. Данная ситуация с недостаточным использованием средств МДИ сохраняется в определенной категории общественных интерьеров — типовых, советского происхождения (учреждения здравоохранения и образования), и современных, переоборудуемых для новых функций (детские дошкольные учреждения, трансформированные в отделения ГАИ, частные медицинские центры и т.д.). Есть примеры и с полным отсутствием образно-декоративного решения (Детская поликлиника № 3 г. Минска, здание спортивно-баскетбольного клуба «Цмоки-Минск», Минск).

В новейшее время сформировались новые условия развития для МДИ: расширились архитектурные задачи, появились архитектурные комплексы, не имеющие аналогов в советской архитектуре. Это крупномасштабные многофункциональ-

ные комплексы со сложными объемно-планировочными решениями.

Широкое распространение получили объемные композиции с использованием объединяющих элементов, в особенности приёмы динамичного перетекания пространства. Интерьеры таких зданий не используют живопись для освоения пространства. В новой среде должна родиться новая живопись, которая обогатит архитектуру новыми пластическими, живописными, историко-культурными идеями.

По богатству композиционных приемов, количеству используемых видов МДИ стена доминирует в формировании художественного образа интерьеров.

Существуют несколько вариантов взаимодействия МДИ с архитектурой.

Первый вариант — традиционный с использованием архитектурных деталей и приемов предыдущих эпох (стена, рамка, колонна, декор) (рис. 3).

Рис. 3. «Квітней Беларусь – край родны», гобелен, резиденция Президента Республики Беларусь, 1983–1984 гг., авт. В. Ткачѳв, В. Немцов

Второй вариант основан на формообразующих возможностях оптической иллюзии — способности трансформировать стену либо «растворить» ее применением глубокой световоздушной перспективы, стереть границу между реальным и изображенным пространством (рис. 4).

Третий вариант — это активное включение живописных, декоративных, скульптурных элементов в интерьер (рис. 5).

Мощная асимметрия живописи, использование архитектурно-декоративных,

скульптурных элементов, усиливающих пространство и образ – такие приёмы показывают путь развития МДИ и интерьера. Например, монументально-декоративная композиция, создающая образ музея (рис. 6).

Рис. 4. Диорама «Весна», роспись, музей природы д. Лясковичи, Гомельская обл., авт. К. Андрукович

Рис. 5. «Летняя ночь», витраж, вестибюль РНПЦ «Мать и дитя», 2001 г., авт. Ф. М. Драгун

Заключение. На основании данного обзора можно сказать, что, начиная с 2000-х гг., интерьеры общественных зданий с использованием МДИ носят штучный характер (Национальная библиотека Беларуси, Минск, 2006 г. и т.д.). Крайне редко появляются проекты с использованием МДИ в областных центрах и малых городах. Образно-художественная составляющая среды интерьера общественного здания вытесняется информационно-деловым воздействием. Подобная тенденция требует корректировки, поскольку выделяя структуру интерьера, произведения МДИ подчёркивают социально-

культурную значимость пространства, его общественно-идеологический, историко-патриотический, воспитательный, обучающий аспекты. На фоне постоянного отсутствия средств финансирования и существующей законодательной базы былое многообразие художественной палитры и средств МДИ оставляет желать лучшего.

Рис. 6. «Алтарь Победы», Государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск, 2014 г., авт. В. Т. Довгяло

Литература

1. Новикова, Е. Б. *Интерьер общественных зданий* / Е. Б. Новикова. – М. : Стройиздат, 1984. – 268 с.
2. Чурсин, Д. В. *Монументальная живопись в интерьерах современных общественных зданий: автореф. дис... канд. арх.: 18.00.01* / Д. В. Чурсин; рГАХУ. – Е., 2006. – 30 с.

TENDENCIES OF USING MONUMENTAL AND DECORATIVE ART IN THE INTERIORS OF PUBLIC BUILDINGS OF MODERN BELARUS

Shappo Ksenia

Belarusian National Technical University

The article gives an assessment of Belarusian monumental and decorative art (hereinafter MDA) at the turn of the 21st century. The objective laws which make MDA objects a part of a certain interior can be invariably determined in versatile solutions of interior environment. Today information and business impact supersedes the artistic component of interior environment in public buildings.

Поступила в редакцию 20.01.2017 г.